

Глава 389: Жизнь и смерть - все вещи! ! Последовательные приглашения (первое обновление)

Даже учителя Майка недостаточно, чтобы поддержать раунд.

.....

В этот момент Шигараки Томура втянул правую руку и снова слился с пустотой, но незаметно покачал головой.

"Этого все еще недостаточно. Все еще слишком сложно контролировать несколько причуд одновременно, как учитель, иначе, в сочетании с разрушением причуды, с которой он родился, Майк в этот момент уже будет трупом."

Она слегка посмеялась над собой, но Шигараки Томура повернулся и громко сказал бронемашине:

"Бакуго Кацуки, мы здесь, чтобы поприветствовать вас и искренне надеемся, что вы присоединитесь к вражескому альянсу".

Голос громкий, но без потери самообладания.

Тишина и безмолвие переплетаются, и множество яростных бойцов тянут Ю Гуана сюда.

Только то, что ты видишь, остается неизменным.

Этот бронетранспортер тихий и грозный, даже как плоская лодка, покачивающаяся в шторм, мирно дрейфует.

В это время никто не заметил, что внутри броневика из воздуха возникла дополнительная фигура со светлыми волосами.

В форме западного образца из США. Светлые волосы очень аккуратно уложены, открывая часть челки, и даже слабый золотистый свет.

На его лице от начала и до конца была улыбка, не теряющая своей вежливости, не говоря уже о темпераменте Юги, прямо как у аристократа, необычайно привлекательного.

"Как вы думаете об этом? Мой хороший друг - Бакуго Кацуки".

Звук похож на комариный, но он достигает ушей Бакуго, у которого поникла голова.

Поднимает глаза - все вооруженные пистолетами полицейские потеряли сознание, и только учитель Айдзава сидит на земле, но лицо его бледно.

От того, что длинный меч достает до середины бровей, веет холодом.

"Меч против учителя, ты все еще ты? Монома Нейто".

Хриплый голос был похож на низкий рык зверя, а запах нитроглицерина был еще более пустым.

Встряхнув руками, белые и нежные наручники окрасились в багровый цвет, как будто комплект превратился в багровую жидкость.

На некоторое время во всем броневике воцарилась гробовая тишина, и в этой тишине,

Теперь в колледже U.A. два потрясающих высокомерных человека, имеющих статус студентов, - глаза-близнецы, переплетенные электрическими искрами, холодно смотрят друг на друга.

"Только благодаря отношению к своему учителю он до сих пор цел и невредим. Иначе его заменит другой профессиональный Герой. Под моей коварной атакой он сможет сидеть здесь целым и невредимым?"

Ровный голос имеет оттенок высокомерия, незаметный для обычных людей, а еще в нем есть оттенок высокомерия, который кажется молодым...

Но госпожа Аизава и Бакуго Кацуки потеряли дар речи, они могли только холодно смотреть на светловолосого мальчика.

Брови напряженно нахмурились, как бы желая разглядеть блондина насквозь.

Словно почувствовав их подозрительный взгляд, светловолосый мальчик беспомощно вздохнул, его правая рука взмахнула, и от высокой температуры длинный меч в его руке мгновенно превратился в расплавленное железо, капая кристально чистой водой.

Это Темные Рыцари, одна из высокотемпературных причуд новичков уровня А.

Примечание: Ужасающая, но опасная причуда. □

"Я все еще он, теперь, пожалуйста, иди домой".

Протянув правую руку, белокурый мальчик Монома Нейто с застенчивой улыбкой схватился одной рукой за кандалы.

'Zrazra...'

Она действительно расплавила оковы, освободив руки Бакуго.

"Вернулся домой?" Бакуго потер руки, но его брови слегка наморщились.

"Да, иди домой, там тебя кое-кто ждет". Монома Нейто кивнул с улыбкой, но человек обернулся и посмотрел на Аидзаву, чьи глаза тускло светились красным, и взял на себя инициативу говорить:

"Учитель Айдзава 4.4, это бесполезно, даже если ты заблокируешь мою причуду, моя физическая сила сможет сокрушить тебя".

С этими словами Монома Нейто схватился одной рукой за борт броневика.

На фоне сужающихся зрачков Айдзавы и Бакуго, сплавы бронемашин с суперзащитой и противоракетной способностью скручивались со скоростью, видимой невооруженным глазом.

"Ты, парень, я очень сомневаюсь, ты все еще здесь?"

Не дожидаясь, пока Аидзава закончит, Монома Нейто зажал рот одной рукой и сделал "тише", прошепав:

"Конечно, моя жизнь - это вещь, и моя смерть - тоже вещь. Что изменилось, так это то, что мое тело достаточно сильно, чтобы заставить мир смотреть на меня".

Сказав это, Монома Нейто посмотрел на небо на сорок пять градусов, казалось, что он опьянел.

Но это очень тронуло Аидзаву и Бакуго.

В конце концов, самое впечатляющее в Монома Нейто - это его фирменный нарциссизм и преувеличение. .

<http://tl.rulate.ru/book/74659/2082241>